

УДК 81'23=512.31
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-207-210

**ГҮРЭН 'ГОСУДАРСТВО' И ХУУЛИ 'ЗАКОН' В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
БУРЯТ-БИЛИНГВОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

© Дырхеева Галина Александровна

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
An5dag1@mail.ru

В статье рассматриваются понятия «Государство» и «Закон» в бурятской лингвокультуре с целью выявления специфики образов сознания бурят — носителей бурятского и русского языков. Анализ проводится с учетом результатов ассоциативного эксперимента и сравнения с данными в русском ассоциативном словаре. Видение «Государства» и «Закона» в языковом сознании бурят связано с базовыми представлениями о мире и обществе, они являются общими для носителей большинства лингвокультур, служат основой идентичного восприятия, обозначения и описания. Разница в реакциях на том или ином языке связана с языковыми стереотипами, закрепленными за соответствующими словами, которые в данном случае определяются национальными различиями в представлении о мире. Наиболее ярко они представлены в ассоциативном поле *закона*.

Ключевые слова: государство, закон, бурятский язык, русский язык, буряты-билингвы, языковое сознание, ассоциативный эксперимент.

GUREN «STATE» AND KHUULI «LAW»
IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS IN BILINGUAL BURYATS
(BASED ON THE RESULTS OF AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Galina A. Dyrkheeva

Dr. Sci. (Phil.), Prof., Chief Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
Ulan-Ude, Russia
an5dag1@mail.ru

The article considers the concepts of «State» and «Law» in Buryat linguistic culture to identify the specifics of the consciousness in the Buryats speaking Buryat and Russian languages. The analysis was carried out based on the results of the associative experiment and the comparison with the data of the Russian associative dictionary. The vision of the notions «State» and «Law» in language consciousness of the Buryats is associated with the basic ideas of the world and society, they are common to the speakers of most linguistic cultures, they serve as the basis for identical perception, designation and description. The difference in reactions in particular languages is related to language stereotypes assigned to the relevant words, which in this case are determined by national differences in the perception of the world. Most of them are clearly represented in the associated field of the *law*.

Keywords: state, law, Buryat language, Russian language, Buryat bilinguals, language consciousness, associative experiment.

Активными компонентами современных изысканий по выявлению уникальных языковых особенностей традиционной культуры являются понятия «национально-культурное пространство, ментальный мир, национальное (языковое) сознание». Возможны различные способы выявления специфики образов сознания носителей той или иной культуры. Одним из наиболее известных и эффективных считается анализ ассоциативно-вербальных связей на основе ассоциативного эксперимента.

Проведенный ассоциативный тест на основе 84 слов-стимулов позволил выявить типы и виды реакций, их ценностные лингвокультурологические значения. В связи с задачами проведенного эксперимента были выделены лексические сферы, категории, наиболее ярко отражающие видение мира бурят, в том числе слова, связанные с устройством страны: гүрэн 'государство', хуули 'закон'.

Содержание понятия государство в основном типично для большинства культур, оно предельно широкое. Так, на бурятском языке оно включает следующие компоненты:

1. Властные полномочия: засаг 'власть' (8), түрэ 'правление (парн. к гүрэн, засаг, улас)' (6).
2. Жители государства: арад зон 'народ' (6), арад 'народ'¹, зоной 'людей', ондоо яхатан 'другая народность' (2), улас 'народ', түрэл 'родственники', хүнэй газар 'земля людей'.
3. Синонимы: нютаг 'родина, родные места' (5), орон 'страна' (3), эхэ орон 'родина' (2), орон нютаг 'родина, родные места', гэр дотор 'внутри дома', дотор 'внутри'.
4. Личностный характер власти: президент 'президент' (11), Путин.
5. Российское государство: Росси (8), Россия (2), Россиин Федераци 'Российская Федерация', ород 'русский'.
6. Физические параметры государства: томо 'крупный, большой' (4), ехэ 'большой' (3), олон 'много' (2), туг түмэн 'бесчисленное множество'.
7. Административные единицы: аймаг 'район' (3), городууд 'города' (2), ниислэл 'столица'.
8. Документы: хуули 'закон' (5).
9. Символика государства: гимн 'гимн' (2), туг 'знамя, флаг'.
10. Государство как пейзаж: Байгал 'Байкал', мүрэн 'река', орон дэлхэй 'земля, просторы'.
11. Географическое расположение: баруун 'запад', хаарта 'карта'.
12. Государство как суть, состояние: байдал 'бытие, состояние, положение', янзалхан зоной 'организация людей'.
13. Позитивные характеристики: баян 'богатый', гое 'красивый'.
14. Административные единицы: Улан-Удэ.
15. Негативная качественная характеристика: хариин 'чужой, чуждый'.

При этом самой высокочастотной оказалась лексема президент (11).

Представления бурят о государстве на русском языке несколько отличаются. В первую очередь в нем выделяются:

1. Синонимичная группа: страна (31), родина (5), империя, отдельная страна, отчизна.
2. Российское государство: Россия (11), российское (2), РФ (2).
3. Основополагающие свойства государства: могущество (2), единое, могучее, мощь, неделимое, объединение, территориальное единство.
4. Властные полномочия: власть (7).
5. Государство как территориальное образование: территория (3), местожительство нации, остров.
6. Позитивные переживания: мир, огромное, сила.
7. Аппарат государственной власти: парламент (2), правительство.
8. Документы: закон (2), законы.
9. Жители: множество людей, народ.
10. Негативные переживания: слабое, страх.

¹ В скобках указана частота встречаемости реакции. Отсутствие цифры в скобках означает частоту 1.

11. Политическая организация: племя.
12. Личностный характер власти: Путин.
13. Государственная символика: флаг.
14. Административная единица: Москва.
15. Сфера жизни, осознаваемая как принадлежащая государству, только одна — политика.

Практически в двух образах сознания отсутствуют представления о защитных функциях государства, о государстве как экономическом образовании, как о исторически-национальной духовной общности, а также об аппарате государственной власти. На бурятском языке не представлены основополагающие свойства государства, а также группа негативных переживаний. На русском, соответственно, отсутствуют представления государства как особенного пейзажа, а также семьи как образа государства. Можно заметить, что частотное распределение компонентов понятия государства на бурятском языке ближе к распределению русских респондентов [Семенова. Концепт]. В основном же это представление о том, что обычно ближе респондентам, т. е. ближе к чему-то родному, национальному, в данном случае Российскому государству. Оно соответствует представлениям о государстве, которое отражено в лексикографических источниках и показывает отношение к государству как к чему-то очевидному, чаще позитивному.

Как известно, понятие закон также присуще любому государству и обществу, оно затрагивает практически все сферы человеческой деятельности и обозначает средство установления и поддержания порядка. В разных лингво-культурных сообществах данное понятие представлено по-разному, что во многом обусловлено их культурно-историческим развитием, соответствующими ценностными приоритетами, соответствующим его восприятием и ассоциациями, связанными с ним.

На родном языке для бурят хуули 'закон' ассоциируется с:

1) властными полномочиями или функциями: *засаг* 'власть' (22), *гүрэн түрэ* 'государственное правление', *захиргаан* 'управление', *түрэ* 'правление, парн. к *засаг*, *гүрэн*, *улас*';

2) средствами законодательного правление: *баримта* 'основание, довод, аргумент' (2), *закон* (2), *даабари* 'поручение, задание', *eho* 'общепринятое правило', *eho заншал* 'традиция', *журам* 'порядок', *заабари* 'совет, указание', *зарлиг* 'указ, приказ', *зарга* 'жалоба, иск', конституция, *ном* 'книга, м.б.свод законов', *сүүд* 'суд', суд, *тогтоол* 'постановление', *эрхэ* 'право';

3) органами, руководителями и исполнителями законодательной власти: *гүрэн* 'государство' (5), *гулваа* 'голова (рода)' (3), президент (2), прокурор (2), судья (2), дума гос., милици 'милиция';

4) качествами закона: *шанга* 'сильный' (2), *гүрэнэй* 'государственный', *дабашагүй* 'непреодолимый', *залришагүй* 'неугасимый', *президентын* 'президентский', *хатуу* 'жесткий, твердый', *шэрүүн* 'грубый, жесткий'.

Закон необходимо *баталха* 'утверждать, подтверждать', *мэдэхэ* 'знать', он может *сахиха* 'расцветать', но его можно *айха бэшэ* 'не бояться', а его нарушение может привести к суду, *сүүд* 'суд', на котором *хун* 'человек' иногда может *гэриэлхэ* 'быть свидетелем', и далее возможны *түрмэ* 'тюрьма', либо получение *тамга* 'клеймо, печать'.

Для бурят-кочевников важным оказался закон: *газар* 'земли' (3), *тала дайда* 'равнины, поля', *тоонто* 'последа, места рождения', *аймаг* 'аймака', закон о *тарьян* 'хлебе, зерне'. Он определяет *зан* 'нрав, характер, поведение' (2), *заяан* 'судьбу' (2), может определяться эхэ 'мамой' (2). Закон это *наһан* 'жизнь'.

Русскоязычный вариант эксперимента показал, что закон это:

1) его функции: порядок (20), власть (3), истина (2), послушание (2), справедливость (2), дисциплина, норма, обязанность, ответственность, политика, послушания, упорядочение, устои;

2) средства законодательного правления: право (6), кодекс (3), правила (3), канон (2), конституция (2), постановление (2), правило (2), указ (2), устав (2), акт, свод правил, табу, уголовный кодекс;

3) органы, руководители и исполнители законодательной власти: суд (2), адвокат, Белый дом, государство, орган, прокурор, судья;

4) качество закона: божий, для всех, для человека, дурдом, единый, как дышло, о земле, один, РБ, РФ, справедливый, что вышло.

Закон гласит, он не писан, его надо принимать, исполнять, уважать и не нарушать. С ним связана надежда, перед ним существует страх совершить плохое, подлость. К символике закона относятся весы.

Сравнение образов понятия «закон» на бурятском и русском языках показывает, что структура ассоциативных полей в основном совпадает и в них преимущественно дано представление о законе как общественном явлении, в основном они связаны с базовыми понятиями правовой сферы. Специфическим является то, что список функций на русском языке разнообразнее, а на бурятском языке, как и в случае с государством, отсутствуют негативные реакции, на русском это лексемы *дурдом*, *подлость*. Однако сравнение с вариантами реакций, представленными в Русском ассоциативном словаре [1996], показывает, что в нем их еще больше: недействующий, ненавижу, насмешка, не для меня, нет; в РАС также больше отрицательных действий относительно закона: нарушать, нарушен, нарушили, попить. Незначительная по объему высокочастотная зона РАС в некоторой степени является показателем разнообразия ассоциативных реакций респондентов: суров (5), Божий (4), есть закон, строгий, суровый (3), выполнять для всех, дышло, не писан, о печати, правосудие, природы, соблюдать (2) и т. д.

Таким образом, видение *государства* и *закона* у бурят связано с базовыми представлениями о мире и обществе, они являются общими для носителей большинства лингвокультур, служат основой идентичного восприятия, обозначения и описания. Разница в реакциях на том или ином языке связана с языковыми стереотипами, закрепленными за соответствующими словами, которые определяются национальными различиями в представлении о мире. Наиболее ярко они представлены в ассоциативном поле закона.

Литература

1. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Ч.П. М.: ИРЯ РАН, 1996. 212 с.

2. Семенова А. А. Концепт «государство» в красноярской культуре: результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серия тематических ассоциаций». URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/2563>.